

ОБ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИИ-БЕЗ РЕТУШИ

Mychajlo Brajtschewskij. Kleiner Abrisseiner Geschichte der Ukraine vorn Palaolithikum zur Perestrojka. Ubers von M. Scharnagl-Sajuk.- Munchen: Ukrainische Freie Universitat, 2001.– 247 S.

Представляя читателям рецензируемую книгу, следует прежде всего сказать о её авторе. Михайло Брайчевский – крупный украинский историк. В советский период истории Украины он разрабатывал концепцию украинской истории, которая не вписывалась в конъюнктуру. Поэтому у М. Брайчевского не было шансов сделать карьеру в собственной стране. Удивительно, но факт. Ряд крупнейших зарубежных университетов предлагал ему кафедру. Но он отвечал отказом. После того, как демократизация стала реальностью в Украине, знаменитого историка стали печатать. В 1993 г. в киевском издательстве “Знання” вышел его “Конспект історії України”.

В 2001 г. Свободный украинский университет в Мюнхене издаёт перевод данной работы под названием “Краткий очерк истории Украины. От палеолита до перестройки” [1]. Перевод, осуществлённый Матильдой Шарнагл-Саюк, получился весьма удачным. Учреждение, в котором издана книга, является ведущим центром украинистики в Федеративной Республике Германия. Рецензент не встречал перевода труда М. Брайчевского на русский или белорусский языки. Поэтому оценка труда даётся на основании изучения немецкого издания.

Автор книги выступает продолжателем традиций видных исследователей украинской истории Михайлы Максимовича, Микола Костомарова, Волдимира Антоновича, Михайлы Грушевского, Дмитра Богалия, Ивана Крипьякевича и др. М. Брайчевский поставил задачу: “... показать место украинской истории в связи с всемирно-историческим развитием” [1, с.1].

Книга состоит из 25 разделов, символизирующих этапы украинской истории.

Первая ступенька – начало человеческой жизни на украинской земле. “На территорию современной Украины человек вступил уже один миллион лет назад... Древнейшие доказательства человеческого существования на украинской земле были открыты в Запорожье и в области среднего Днестра... Украина не принадлежит ни к областям антропогенеза, ни к тем регионам, в которых происходило превращение приматов в человека” [1, с. 10]. М. Брайчевский подробно анализирует этап присваивающего хозяйства на украинской территории.

Второй раздел посвящён неолитической революции, которая ознаменовала переход к производящей форме хозяйственной деятельности. Естественно, ключевой аспект раздела – анализ трипольской культуры. Можно согласиться с автором, что “деревни трипольской культуры – классический пример коллективного метода строительства. Они потрясают наши представления своими масштабами, которые нередко превосходят масштабы наших современных деревень, даже городов. Они сохранялись в больших постройках из деревянных каркасов с оштукатуренными стенами. (Этот.– М.С) вид построек сохранился в Украине до середины (двадцатого.– М.С.) века” [1, с. 21].

Третий раздел посвящён скифам. Но вначале автор обращается не к ним, а к “первому народу на территории Украины, чьё имя мы знаем” [1, с. 27]. Это “были киммерийцы, которые жили до VII века до н. э. на юге страны” [1, с. 27]. “В VII веке до н.э. скифы, которые начали распространяться от

северного Кавказа на Запад, нанесли решающий удар киммерийской группировке. С этого времени название киммерийцев исчезло даже из источников” [1, с. 28]. “Область распространения скифов простиралась через степь и частично через лесную и лесостепную зону черноморского пространства: от Дуная до Дона и от Чёрного моря до Киева” [1, с. 28].

Любопытным представляется следующее положение ученого: “Исторические источники датируют возникновение королевской власти уже с VII по VI века до н. э... В скором времени начался процесс образования государства. Своей кульминации он достиг в IV веке до н. э. при короле Атеусе, под господством которого находилась необыкновенно большая территория в черноморском пространстве, от Дуная до Дона. Ученые предполагают, что столицей этого королевства было Камянское городище в районе Никополя [1, с. 30]. Королевство перестало существовать где-то на рубеже II-III веков нашей эры. М. Брайчевский подробно анализирует его социальные, экономические, духовные основы. Интересным получился показ специфики рабства, которое было “общественной основой Скифского королевства” [1, с.30]. Скифы не использовали рабов в своем собственном хозяйстве, а продавали их дальше [1, с.30]. Исходя из данной основы, М.Брайчевский прослеживает эволюцию Скифского королевства.

Скифский этап сменяется славянским, начальная стадия которого освещается в 4-ом разделе. Автор, как и многие современные украинские историки, считает, что “процесс славянского этногенеза протекал в обширном пространстве между Эльбой и средним Днепром, между Балтийским и Черным морями. В этой области славяне рассматриваются как автономные” [1, с.35]. М.Брайчевский присоединяется к тем ученым, которые видят в скифском народе “симптомы этнических элементов славян (невры, будины, а также сами земледельческие племена скифов)” [1, с.35].

В центре внимания исследователя – эпоха антов и её место в украинской истории. Он считает, что в эту эпоху существовала 1-я восточноевропейская империя. “Во втором веке нашей эры в южной части Восточной Европы (лесостепная зона) оказались восточноевропейские племена, которые в источниках более позднего древнего периода фигурировали под названием “анты” [1, с.35]. Вместе с родственными склавинами они занимали огромное пространство от Грона до верхнего Одера на Западе до Сейма на Востоке. На этой территории находилась черняховская культура” [1, с.36]. М.Брайчевский строго придерживается версии о славянской этнической принадлежности этой культуры.

Автор анализирует эпоху антов в контексте этногенеза украинцев. В этой связи он чётко формулирует отношение к тезису М.Грушевского о том, что для того времени понятие “украинцы” совпадало с выражением “анты”. Этот тезис кажется весьма вероятным, но все же нуждается в естественном уточнении. Непосредственными предками украинцев были не только племена черняховской культуры, но также население Полесья – позднее древляне и северяне. Поэтому нельзя запросто отождествлять антов и современный украинский народ. Это означало бы упрощение действительного этногенетического процесса [1, с.36].

Исследователь прослеживает историю антов в контексте процессов, протекающих в соседних регионах. Естественно, он уделяет преимущественное внимание великому переселению народов. Известно, что одновременно с основанием им-

перии антов в черноморских степях, возникла империя готов. Последователи скифов были одними из главных этнических источников готов. Поэтому “можно было империю готов обозначить, как наследие империи скифов” [1, с.39].

Империя готов пала под ударами гуннов. “Нападение гуннов и распад готского государства оказали неожиданно благоприятное влияние на положение империи антов, которая вместе с тем оставалась как ведущая держава в Центральной Европе. Поэтому на постгуннский период připадает наивысший расцвет этого восточноевропейского государства” [1, с.41]. К концу 550-ых гг. н.э. в Восточную Европу вторглись авары. Противостояние между последними и антами имело своим итогом окончание эпохи антов в истории восточных славян.

Пятый раздел посвящён Киевской Руси. Её корни исследователь находит “в Дунайском пространстве, где происходила последняя фаза аваро-славянского противоборства” [1, с.44]. М. Брайчевский считал правомерным употребление термина “Украинская Русь”. “Вначале она появляется, как относительно небольшое объединение восточнославянских племён в области среднего Днепра (Русь в узком смысле слова). Позднее она стала ядром мощного этнического формирования, которое охватило всю украинскую территорию. Со временем ... Русь, преемница Киевской, распространила свою юрисдикцию почти на всю Восточную Европу, подчинила своему господству не только восточнославянские, но и некоторые неславянские племена” [1, с. 45].

В шестом разделе содержится ответ на вопрос: “Что же происходило после периода Киевской Руси?”. По мнению историка, процесс образования великоросов, белорусов, украинцев не означал исчезновения первоначальной Руси с исторической арены. В действительности он был сложным, и проявлялся как дифференцирующие, так и интегрирующие тенденции” [1, с. 55].

М. Брайчевский выстраивает следующую схему этнического развития Руси: “Анты– Начало Руси вVI-VII вв.– Киевская Русь в IX-XIII вв. В первой половине XI в. отпочковалась от общего дерева белорусская этническая группа. Её важнейшими поселениями были область Полоцка, а также Пскова и Смоленска. В середине и во второй половине XII века русская группа приобрела контуры, которые имели своим ядром области Суздаля и Ростова... Генеалогическая линия в становлении украинского народа была в основном блоке Руси... В 1187 г. в Ипатьевской хронике впервые был употреблён термин “Украина” (от слова “Країна”– страна)” [1, с. 55].

Название седьмого раздела – “Первое украинское королевство”. Такая терминология отсутствовала в советской исторической науке. Основатель данного королевства – Данила Романович. “В 1240 г. он, волынский князь, взял Киев и стал великим князем украинской Руси. Под его господством отныне находились все украинские земли, за исключением подвергшихся нападению монголо-татар, незаселённые области левее Днепра” [1 с. 61]. Королевство просуществовало до середины XIV века.

Истории второго украинского королевства посвящён восьмой раздел – “После битвы у реки Синие Воды и включения частей Украины в Литву Ольгерд поставил своего сына Владимира князем Киева, то есть Украины, так как он осуществлял властные полномочия на территории бывшей Киевской Руси. Это было возрождение украинской государственности, хотя и зависимой от великих литовских князей. Империю Владимира Ольгердовича и его наследников мы (М. Брайчевский – М.С.) естественно называем вторым украинским королевством” [1, с. 73]. Финальная точка в его истории была поставлена в 1470 г.

В десятом разделе содержится интересный материал по истории украинского казачества в последней трети XV- первой половине XVI вв.

В следующем разделе освещается национально-освободительная борьба, начиная с 1569 г. – года образования Речи Посполитой. В её рамках украинские земли были уже составной частью Короны Польской. Раздел оканчивается Андрусовским перемирием 1667 г. Автор показывает, что цели национально-освободительного движения достигнуты не были. Данный одиннадцатый раздел посвящён периоду гетманов.

О судьбе Украины после Андрусовского перемирия читатель получает возможность узнать в двенадцатом разделе.

Тринадцатый раздел содержит интересный материал о политике российских царей в Украине, решении вопроса об украинских землях в период разделов Речи Посполитой.

В четырнадцатом разделе М. Брайчевский анализирует колониальный статус Украины в составе России.

Предмет исследования четырнадцатого раздела – отмена крепостного права в Украине, общественно-политическая ситуация в ней в пореформенный период.

События начала XX века анализируются в семнадцатом разделе.

В следующем разделе чётко прослеживается влияние Февральской революции и Октябрьского переворота 1917г. на Украину. М. Брайчевский убедительно доказывает несостоятельность тезиса советской историографии о том, что Украинская Центральная Рада была “контрреволюционной, буржуазно-националистической организацией, которая выступала за незыблемость интересов украинской буржуазии и проводила антинародную, предательскую, мошенническую, порочную политику” [1, с.149]. В действительности, пишет автор, Центральная Рада опиралась на прогрессивные для того времени силы, национальную буржуазию и трудящиеся слои народа. Это находило также выражение в её деятельности” [1, с. 149].

В официальной историографии Центральная Рада была представлена как глубоко провинциальное учреждение, которое не играло никакой роли в мировой политике. Между тем, замечает Брайчевский, в период её правления тридцать государств признали Украину как независимое “государство” [1, с. 149].

Предмет исследования следующего раздела – события гражданской войны на территории Украины. “После прекращения германо-австрийской оккупации Центральная Рада была вновь вызвана к жизни и представила себя как новый правительственный орган – Директорию. Она была образована 14 ноября 1918 г... Одним из важнейших государственных актов, который был проведён новым правительством, было объединение Западноукраинской Демократической Республики и Украинской Демократической Республики” [1, с. 158]. Но время работало против украинских демократов. “В январе 1919 г. началась война Советской России против Украинской Демократической Республики” [1, с.158].

М. Брайчевский попытался объяснить причины поражения Украины в этой войне. “Конечно, Центральная Рада на первой фазе своей деятельности, а также Директория не были безучастны к этому и начинали с многих тяжёлых ошибок. Так, например, в четвёртом универсале, было объявлено о разоружении Украинской Демократической Республики и роспуске украинской армии, которая должна была быть заменена народной милицией. Это привело Украину в течение гражданской войны в фатальное положение, особенно по сравнению с военной мощью Красной Армии, которая была создана большевиками. Они перестроили потенциал огромной империи на военные рельсы, вся промышленность была огосударствлена. Были введены трудовая повинность, продразвёрстка и т. д. Но правительство Украинской Демократической Республики было верно своей демократической традиции, отвергло диктатуру и оказалось в положении беспомощной жертвы” [1, с. 159-160].

Периоду 1920-1990 гг. посвящены остальные разделы. Касаясь оценки истории СССР в целом, автор отстаивает позиции, доминирующие в постсоветской историографии. Подходы к освещению внутриукраинской проблематики не отличаются от тех, которые характерны для большинства современных украинских учёных.

Заметим, что предшествующие разделы более репрезентативны, написаны с привлечением большого количества новых документов и материалов.

М. Брайчевский уделяет истории Советской Украины меньше внимания, чем истории СССР. Конечно, понятно его желание создать цельную картину советского периода украинской истории. Однако пропорции в подаче общесоюзных и внутриукраинских процессов, которых придерживался автор, предопределили поверхностное освещение истории его Отечества советского периода.

По полноте изложения выгодно выделяется история национального движения в Украине в годы Второй мировой войны. Называя вещи своими именами, следует сказать, что речь идёт об истории украинских коллаборационистов. Под ними понимаются "лица, политические партии, общественные движения и организации на временно оккупированных гитлеровскими войсками территориях иных государств, которые в годы Второй мировой войны сотрудничали с захватчиками в деле так называемого строительства "Новой Европы" [2, с. 19]. М. Брайчевский не употребляет термин "коллаборационизм" и одновременно не отрицает факты сотрудничества представителей национального движения с германскими оккупационными властями. Известно, что в современной западной Украине превалирует тенденция к идеализации тех структур, которые они создавали. Кстати, вопрос об этих структурах имеет и внутрибелорусское измерение. На территории современной Брестчины имело место присутствие формирований Организации Украинских Националистов (ОУН), Украинской повстанческой армии (УПА). "В 1944-1946 гг. ОУН-УПА совершила на территории Беларуси 2384 диверсии и террористических акта, в результате которых погибло 1012 человек, в том числе 50 сотрудников НКВД, 8

офицеров, 28 солдат и сержантов Советской Армии, 171 партийный и советский работник, 298 гражданских лиц" [3, с. 150]. Вместе с тем в 1942-1944 гг. в действиях ОУН в Беларуси были не только негативные, но и позитивные моменты [3, с. 149].

Автор пишет: "Украинские националисты в своей деятельности не были свободны от ошибок. Но они преследовали похвальную цель (восстановление независимости Украины.- М. С.). Они вели упорную и изнурительную борьбу, которая временами переходила в эксцесс, приобретала угрожающие формы. Имели место убийства и случаи, когда уничтожались целые деревни. Господствовали террор, кровопролитие и поджоги. Но нужно добавить, что их враги вели себя не лучше. Достаточно только напомнить об отказе Сталина от Гаагской конвенции о военнопленных" [1, с. 185]. Такая оценка событий представляется сбалансированной.

В работе иногда встречаются неточности. Например, на странице 154 читаем: "1 января 1918 г, она (Беларусь.- М.С.) вновь соединилась с Литвой" [1, с. 154]. В действительности объединение Литовской ССР и Белорусской ССР произошло в 1919 г.

В целом рецензируемая книга производит положительное впечатление. Труд учёного, к сожалению, уже покойного, несомненно, принесёт пользу учёным, преподавателям истории учебных заведений разных уровней, всем, кто интересуется украинистикой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Mychajlo Brajtschewskij. Kleiner Abriss einer Geschichte der Ukraine von Palaolithikum zur Perestrojka. Munchen: UFU, 2001.-247 S.
2. Літвін А. Калабарацыяністы// Энциклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 т. Мн.: Беларуская энциклапедыя імя Петруся Броўкі.-1997-Т. 4.С. 14.
3. Гуленка У. І. Арганізацыя Украінскіх Нацыяналістаў// Энциклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 т. Мн.: Беларуская энциклапедыя імя Петруся Броўкі.- 1993.-Т. 1.- С.150.
4. Гуленка У. І. Указ. соч. С.149.

УДК 330.111.62

Андреева Н.В.

ГЕНЕЗИС НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОБСТВЕННОСТИ

Развивающиеся экономические объекты при их исследовании в динамическом аспекте претерпевают накапливающиеся необратимые изменения, в ходе которых реализуются некоторые тенденции их развития и открываются различные перспективы их будущих состояний, что обуславливает важность применения принципа диалектического историзма при их изучении. В каждом случае важно понять, как то или иное явление возникло, какие главные этапы проходило в своем развитии, чем оно стало теперь и может стать в будущем.

Трансформация отношений собственности происходила прежде и происходит ныне во всех социально – экономических системах. Изучение системы отношений собственности позволяет ответить на вопрос, в чьих интересах осуществляется экономическая деятельность; исследование процесса трансформации данных отношений даёт возможность выявить основные тенденции и пропорции развития общественных воспроизводственных отношений в перспективе. Скорость и основные направления преобразовательного процесса весьма изменчивы в силу их подверженности множеству воз-

действий, зачастую носящих диаметрально противоположный характер. Более того, отношения собственности проявляются в различных сферах общественного воспроизводства поразному, изменяясь под влиянием многочисленных межстранных отличий и особенностей, что вызывает серьезные трудности в выработке системного подхода к их изучению.

Анализ экономических реалий лишь с точки зрения настоящего времени ограничен: современность не может быть правильно осмыслена вне связи с прежними стадиями исторического процесса, поскольку останутся нераскрытыми глубинные механизмы, образовавшиеся когда-то давно, но действующие сегодня и в значительной мере определяющие будущее. Без такого анализа невозможно дать продуманную и глубокую оценку нынешней ситуации, правильно определить пути дальнейшего развития страны. Разрешению накопившихся противоречий в значительной степени может способствовать исследование феномена собственности посредством ретроспективно - исторического анализа развития данной категории.

Андреева Наталья Владимировна. Старший преподаватель каф. бухгалтерского учёта, анализа и аудита Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.